

2. Особенности развития промышленности

Подобно тому как политическая система Российской империи значительно отличалась от западной, нуги развития капитализма в стране имели свою специфику. Если в других европейских странах промышленный сектор развивался естественным путем и независимо от государства, то в России со времен Петра I он находился полностью под контролем государства и развивался весьма неравномерно, в первую очередь в зависимости от стратегических задач правительства. Все экономические; достижения, вызванные насущными военными и политическими потребностями самодержавного государства, давались с трудом; они изнуляли народ, не позволяя России преодолеть свою отсталость и приблизиться в общественном отношении к наиболее развитым

странам Западной Европы. В течение всей первой половины XIX в. правительство с опаской смотрело на развитие промышленности и его неизбежное следствие — «язву пролетариата». Только потерпев жестокое поражение в Крымской войне, обнаружившей всю опасность экономического отставания, царское правительство осознало насущную необходимость промышленного и, следовательно, военного роста. Для продолжения политики соревнования с наиболее сильными европейскими державами русское самодержавие было вынуждено прежде всего развивать широкую сеть железных дорог и финансировать тяжелую промышленность. Таким образом, железнодорожное строительство (только за период с 1861 по 1900 г. было построено и введено в эксплуатацию 51 600 км железных дорог, причем 22 тыс. из них были введены в эксплуатацию в течение одного десятилетия, с 1890 по 1900 г.) дало значительный импульс развитию всей экономики в целом и превратилось в движущую силу индустриализации России. Однако в течение трех десятилетий, следовавших за освобождением крестьян, рост промышленности оставался в целом довольно скромным (2,5 — 3% в год). Экономическая отсталость страны являлась серьезным препятствием на пути индустриализации. Вплоть до 1880 г. стране приходилось ввозить сырье и оборудование для строительства железных дорог. На пути к реальным переменам стояли два основных препятствия: первое — слабость и неустойчивость внутреннего рынка, обусловленные крайне низкой покупательной способностью народных масс, в особенности крестьянства; второе — нестабильность финансового рынка и банковской системы, что исключало возможность серьезных капиталовложений.

Для преодоления этих препятствий требовалась значительная и последовательная помощь со стороны государства. Она приняла конкретные формы в 1880-е гг., а в полную меру развернулась в 1890-е гг. Продолжая дело, начатое его предшественниками Ройтерном, Бунге, Вышнеградским, С.Витте, министр финансов с 1892 по 1901 г., сумел убедить Николая II в необходимости проведения последовательной экономической программы развития промышленности. Эта программа включала в себя четыре основных направления:

- жесткую налоговую политику, требующую значительных жертв со стороны городского, но особенно сельского населения. Тяжелое налоговое обложение крестьянства, постоянно растущие косвенные налоги на товары широкого потребления (государственная монополия на водку) — эти меры гарантировали в течение 12 лет бюджетные излишки и позволили высвободить необходимый капитал для вложения в производство и осуществления государственного заказа промышленным предприятиям;

- строгий протекционизм, который оградил начавшие развиваться секторы отечественной промышленности от иностранной конкуренции;

- финансовую реформу (1897 г.), гарантировавшую стабильность и платежеспособность рубля. Была введена система единого обеспечения рубля золотом, его свободная конвертируемость, жесткая упорядоченность права эмиссии — в результате золотой рубль на рубеже веков превратился в одну из устойчивых европейских валют. Реформа также повлияла на расширение иностранных капиталовложений, чему в немалой мере способствовало развитие банковского дела, причем некоторые банки приобрели первостепенное значение (например, Русский банк для внешней торговли, Северный банк, Русско-Азиатский банк);

- обращение к иностранному капиталу. Оно производилось либо в виде непосредственных капиталовложений в предприятия (иностранцы в России, смешанные предприятия, русские ценные бумаги котируются на европейских биржах, и их приобретали иностранцы), либо в виде государственных облигационных займов, распространяемых на британском, немецком, бельгийском, но главным образом французском рынках. Оценка доли иностранного капитала в акционерных обществах, по разным источникам, варьируется от 15 до 29% от общего капитала. На самом деле более показательными представляются суммы капиталовложений по отраслям и их рост за десятилетие с 1890 по 1900 г. Советский исследователь Ляшенко приводит следующие цифры: сумма иностранных капиталовложений в угольную промышленность увеличилась в пять раз и достигала к 1900 г. 70% всех капиталовложений; в металлургии они увеличились в 3,5 раза, составив 42% общей суммы вложенного капитала к тому же 1900 г. Среди иностранных инвесторов французы и бельгийцы

составляли большинство, им принадлежало 58% капитальных вложений, в то время как немцы владели всего 24%, а англичане — 15%. Из сказанного можно сделать вывод о том, что приток иностранного капитала стал к тому времени массовым явлением для России, заняв главенствующее положение в основных отраслях промышленности.

Такое положение, естественно, привело к серьезной политической полемике, особенно в 1898 — 1899 гг., между графом Витте и теми деловыми кругами, которые успешно сотрудничали с иностранными фирмами, с одной стороны, и с другой — такими министрами, как Муравьев (иностранное ведомство) и Куро-паткин (военное), поддержанными помещиками. Витте стремился ускорить процесс индустриализации, который позволил бы Российской империи догнать Запад. Стремление к индустриализации и западнические настроения шли рука об руку. Противники Витте наносили удары в наиболее уязвимые, с их точки зрения, места: опора на границу неизбежно ставила Россию в подчиненное положение к иностранным вкладчикам, что в свою очередь создавало угрозу национальной независимости. В марте 1899 г. Николай II решил спор в пользу Витте. Последний убедил царя в том, что сама стабильность политической власти в России гарантировала ее экономическую независимость. («Только разлагающиеся нации могут бояться закрепощения их прибывающими иностранцами. Россия не Китай!»)

Приток иностранного капитала сыграл значительную роль в промышленном развитии 1890-х гг. Однако он же наметил и его пределы: стоило в последние месяцы 1899 г. произойти свертыванию европейского финансового рынка, вызванному общим подорожанием денег, как тут же наступил кризис в горнодобывающей, металлургической и машиностроительной промышленности, контролируемых в значительной степени иностранным капиталом или выполняющих государственные заказы. Все же результаты экономической политики Витте были впечатляющими. За тринадцать лет (1887 — 1900 гг.) занятость в промышленности увеличилась в среднем на 4,6% в год, а промышленное производство возросло на 6,4%. Общая протяженность железнодорожной сети удвоилась за двенадцатилетний срок (1892 — 1904 гг.). За эти годы было завершено строительство Сибирской железной дороги, что значительно упростило дальнейшее освоение Сибири, были проложены новые железнодорожные ветки, имеющие скорее стратегическое, нежели экономическое, значение. Так, например, строительство ветки Оренбург — Ташкент, запланированное по соглашению с правительством Франции в тот период, когда вследствие инцидента в Фашоде испортились отношения между Францией и Великобританией, имело единственной целью обеспечить связь между европейской частью России и Средней Азией в предвидении возможных совместных военных действий против британских колоний. «Железнодорожная лихорадка» способствовала развитию надежной современной металлургической промышленности с высокой концентрацией производства (одна треть промышленных рабочих была занята на 2% предприятий). За десять лет производство чугуна, проката и стали утроилось. Добыча нефти увеличилась в пять раз, а Бакинский регион, освоение которого развернулось с 1880 г., к концу 1900 г. давал почти половину мировой продукции нефти.

Промышленный взлет 1890-х гг. полностью преобразил многие области империи, вызвав развитие городских центров и возникновение новых крупных современных заводов. Он на тридцать лет вперед определил лицо промышленной карты России. Центральный регион вокруг Москвы приобрел еще большее значение, так же как и район Санкт-Петербурга, где сосредоточились такие промышленные гиганты, как Путиловские заводы, насчитывавшие более 12 тыс. рабочих, металлургические и химические предприятия. Урал же, напротив, пришел к тому времени в упадок из-за слабого железнодорожного сообщения с другими регионами страны, а также и технологической отсталости. Место Урала заняла Украина. Разработка запасов железной руды Криворожья и каменного угля в Донцке позволили Украине выйти на одно из первых мест в империи. Была осуществлена также некоторая рационализация работы промышленности: в европейской части России так называемая Екатерининская линия уже с 1885 г. связала угольные шахты Донцка и рудное месторождение в Криворожье, что способствовало созданию в районе Донцка и в бассейне Днепра крупных металлургических комплексов. Развитие железнодорожного сообщения и судоход-

ства на Волге позволило доставлять сырье и промышленные заготовки в индустриальные центры Московского региона (Тула, Рязань, Брянск) до Харькова и во все приволжские города — Саратов, Нижний Новгород и др. В районе Лодзи, на русской территории Польши, примерно в равной пропорции были представлены тяжелая и перерабатывающая промышленность. В портовых городах Балтики (Рига, Ревель, Санкт-Петербург) развивались отрасли промышленности, для которых требовалась рабочая сила более высокой квалификации, такие, как точная механика, электрооборудование, военная промышленность. В портах Причерноморья развивались химическая и особенно пищевая промышленность. Многоотраслевой стала промышленность Москвы. По-прежнему ведущим оставалось текстильное производство в районе верхнего течения Волги (Ярославль, Тверь, Кострома).

Небывалый подъем экономики в конце XIX в. способствовал накоплению капиталов, но одновременно с этим и появлению новых социальных прослоек с их проблемами и запросами, чуждыми самодержавному обществу, преимущественно крестьянскому и дворянскому. Он породил серьезный дестабилизирующий фактор в жесткой и неподвижной политической системе, не пострадавшей от политических бурь, разразившихся над Европой в 1789 — 1848 гг. Сама же система была абсолютно неподготовлена к каким бы то ни было переменам. К этому все более острому противоречию между переживающими активное развитие производительными силами и устарелыми общественными институтами прибавилось еще одно противоречие, порожденное двойственностью социально-экономической структуры: промышленный капитализм в нескольких передовых отраслях и в ограниченном числе регионов и архаичные структуры (которые в значительной степени можно охарактеризовать как феодальные) в деревне.

Дальнейшему развитию страны мешала деревня: низкий уровень промышленного потребления со стороны ее населения, как, впрочем, и потребительский рынок в городе. Развитие промышленности в значительной степени зависело от государственных заказов и недостаточно стимулировалось внутренним рынком. Основным противоречием развития экономики страны стал колоссальный разрыв между сельским хозяйством с его архаичными способами производства и ростом промышленности, опирающейся на передовую технологию.